

основаниі приписывается ему, замѣняя собою другое, имѣющее къ подлежащему болѣе близкое отношеніе.

Удивительно! Неужели это бываетъ? На томъ основаніи, что одно сказуемое имѣеть только иѣчто общее съ подлежащимъ, это сказуемое замѣняетъ собою другое сказуемое, имѣющее къ подлежащему болѣе близкое отношеніе. Да кто же такъ глупо мыслить? Вѣдь по всѣмъ основаніямъ второе сказуемое должно замѣнять собою первое. Въ самомъ дѣлѣ это должно-быть *неправильный* сужденія! Читатель сейчасъ увидитъ въ чемъ загадка.

Возьмемъ для примѣра слѣдующія фразы: мѣсяцъ свѣтить, мѣсяцъ улыбается; день начинается, день просыпается; пѣніе птицъ прекраснается, пѣніе птицъ замираетъ: юность богата радостями, юность есть весна жизни; утѣшеніе успокаиваетъ, утѣшеніе есть цѣлебный бальзамъ, и пр.

Читатель догадывается, что эти сужденія не даромъ поставлены попарно; но едвали онъ догадается, что въ каждой парѣ первое считается правильнымъ, а второе неправильнымъ. Между тѣмъ это такъ. Въ самомъ дѣлѣ слушайте дальше.

Но можетъ ли мѣсяцъ улыбаться, есть ли на самомъ дѣлѣ юность весна, утѣшеніе бальзамъ и т. д?

Намъ кажется недоумѣвающій читатель на подобные вопросы г. Дреслера, излагающаго логику по Бенеке, былъ бы весьма склоненъ отвѣтить слѣдующимъ образомъ: или вы сами совершенно глупы, или меня считаете глупцомъ, какого еще свѣтъ не произвелъ. Кто же думаетъ увѣрять васъ или кого бы то ни было, что мѣсяцъ дѣйствительно улыбается, а утѣшеніе есть не что иное какъ бальзамъ? Вы, какъ видно, не понимаете самой простой человѣческой рѣчи. Когда говорятся подобныя вещи, то само собою разумѣется, что дѣло не въ буквальномъ смыслѣ. Только тотъ кто изъ-за словъ не видитъ мысли, можетъ вообразить здѣсь какую-нибудь неточность.

Съ другой стороны, пишетъ Дреслеръ, улыбка не имѣеть ли чего общаго съ мѣсяцемъ, весна съ молодостью? Ужели цѣлебный бальзамъ рѣшительно противоположенъ утѣшенію?

Опять какіе-то диковинные вопросы. Развѣ тотъ кто скажетъ: мѣсяцъ улыбается, думаетъ сколько-нибудь утверждать, что между мѣсяцемъ и улыбкою есть что-то общее? Развѣ тотъ, кто назоветъ утѣшеніе бальзамомъ, имѣеть въ мысляхъ отрицать между ними всякое различіе? По той логикѣ, которую мы разбираемъ, это выходитъ такъ.